

Глава 20. Проваливай, исчезни с глаз моих

В кругу семьи всегда царила идиллия. Пусть мать-врач была дотошна в бытовых мелочах, а отец-учитель словесности порой слишком многословен, это будничное счастье — простое, надежное и приземленное — неизменно дарило покой.

Однако Вэнь Ле уже исполнилось двадцать пять. С годами неизбежно начнут всплывать вопросы о девушке, свадьбе и детях. И тогда в эту семейную гармонию ворвется диссонанс непримиримых противоречий. Он прекрасно понимал: его консервативные родители никогда не смирятся с тем, что он не собирается жениться, а уж тем более — что его привлекают мужчины. И потому он особенно дорожил каждой минутой, проведенной с ними сейчас.

Но, как пелось в песне: «Я хочу, чтобы ты, забыв обо всем, ушел со мной к любви и свободе Совершенного мира». Наньгун Хуэй манил его с непреодолимой силой. Когда тот вполголоса признался, что мечтает о настоящем доме, это задело самые сокровенные струны в душе Вэнь Ле. В школе и дома он всегда был «правильным мальчиком», но он знал, что глубоко внутри него прячется беспокойный демон. Появление Наньгун Хуэя было сродни тому, как если бы его внутреннее «я» вдруг обрело плоть: дерзкое, своевольное, свободное, полное жизни и того самого порочного, почти апокалиптического пренебрежения к условностям. Жить с таким человеком — вот это была бы настоящая, полнокровная жизнь.

За все двадцать пять лет Вэнь Ле чувствовал себя по-настоящему свободным лишь четыре года в студенческом общежитии. А за те полтора года, что он работал, его дни проходили в школе среди чопорных интеллектуалов, а вечера — в душной, хоть и сотканной из любви, родительской клетке. Его жизнь была серой и пресной. Наньгун Хуэй стал для него символом, обещанием иного пути. Если они съедутся с Сяо Жанем втроем, это будет похоже на студенческую квартиру, но с одним важным отличием: они будут сами себе хозяевами и смогут наконец готовить домашнюю еду.

Называй это хоть «игрой в домик», хоть самостоятельным бытом — для Вэнь Ле, так долго подавлявшего свои желания, независимая жизнь была искушением, перед которым невозможно устоять.

Улучив момент, он зашел в сеть и открыл пространство QQ Наньгун Хуэя. На первой же странице его встретило стихотворение — нескладное, но бьющее наотмашь своей первобытной силой.

«Проваливай» (Прим. 1)

Убирайся!

Сгинь, исчезни с глаз моих.

Твоя до чертиков скучная натура...

Твой эгоизм вызывает у меня тошноту.

Твои призрачные детские мечты...

Твоя заносчивость мне противна.

Ты живешь как последний придурок.

Ты не знаешь жизни,

Ведь ты просто существуешь.

Ты не понимаешь этот мир,

Потому что никогда не делал по нему ни шага.

В любви

Ты лишь жалкий клиент,

Способный лишь на то, что делают все остальные.

Ты мнишь себя особенным, называя это «одиноким самолюбованием».

Ты опускаешься на дно, считая это «иным уровнем бытия».

...

Я ненавижу лицемерие,

Ненавижу ложь,

Ненавижу слабость,

Ненавижу всё, что воплощено в тебе.

Будь у меня нож, способный убить,

Я бы вырезал тебя из этой реальности.

Будь у меня сила заменить тебя,

Я бы запер тебя в бездне, откуда нет возврата.

...

Пусть ты талантлив и начитан,

Тебе суждено быть лишь приложением к другим.

Может, ты одинок, а может, бессилен —

Ты сам это заслужил.

Может, ты смеешься над миром,

Но даже в твоём смехе и слезах сквозит лишь ничтожность.

Тебе не вырваться,

Потому что ты сам держишь свои оковы.

Это твой рок.

Твоя судьба.

Ведь даже ты —

Всего лишь обычный смертный.

Что уж говорить обо мне?..

...

С точки зрения Вэнь Ле как филолога, стихи были грубыми, неотесанными, с кучей повторов, а последняя строчка и вовсе сбивала фокус. Без нее всё произведение казалось яростным самоанализом, а с ней — сила критики будто размывалась. И всё же эта ярость, этот

пронзительный драйв, присущий разве что тяжелому року, обрушивались на консервативную душу Вэнь Ле сокрушительным ударом. Он вспомнил собственные выверенные, но слишком меланхоличные и хрупкие стихи, и ему стало почти стыдно.

В другом разделе нашлись записи делового характера:

[Официанты: 15 человек. З/п: 1200-1800]

[Раздатчики: 5 человек. З/п: 1000-1300]

[Охрана: 5 человек. З/п: 1200-1300]

[Менеджер зала: 1 человек. З/п: 3000-5000 (по результатам собеседования)]

[Требования: опыт от 3 лет, возраст до 40 лет]

[З/п на испытательный срок: 850]

[Выходные: 6 дней в месяц]

[Работодатель: Нанкинская компания по управлению ресторанным бизнесом «»]

[Контактное лицо: г-жа Чжан]

[Тел: 025-84**000]

Похоже, к своей работе в кадровой сфере он относился серьезно. Эта деталь немного успокоила Вэнь Ле. Была ли это старая истина о том, что помогать нужно тем, кто попал в беду, а не тем, кто погряз в лени, или слова Чун-чун о том, что без экономической независимости не бывает свободы в любви... В общем, Вэнь Ле искренне хотел, чтобы его избранник был «быстрее, выше, сильнее». Черт, в преддверии Олимпиады даже мысли стали пропитаны олимпийским духом.

Наткнулся он и на заметку, написанную на прошлый Новый год.

«Прощай, 2007-й»

Смотрю в тихое окно, всё обнуляется. Сел написать о своем 2007 годе, но слова даются с трудом. Кажется, лица и события всё еще стоят перед глазами, а иногда чудится, будто ничего и не было вовсе! Мы часто забываем именно то, что клялись помнить вечно, пока дни тянутся один за другим.

Спасибо тебе, 2007-й. Ты останешься самым ярким воспоминанием в моей жизни.

Не знаю, когда я начал болеть писательством. Я не шлю статьи в журналы, никому не показываю плоды своих трудов. Не знаю, зачем пишу, и какая от этого польза. Просто некоторые вещи делаются не ради цели, а по зову сердца, пока не станут привычкой. И вот я пишу простые тексты, слушаю простые песни, пока моё сердце не покрылось слоем пыли. Говорят, я стал «хорошим мальчиком». Говорят, они меня не понимают. Говорят гадости за спиной. А я улыбаюсь сквозь слезы.

Мне нравится тихая, простая жизнь, и я хочу, чтобы она длилась вечно...

Оказалось, Наньгун Хуэй думал не только о дуэлях и сражениях в игре — в глубине души он жаждал того же: простого, настоящего и долгого счастья. Читая эти живые, искренние строки, Вэнь Ле почувствовал, как его душа наполняется светом. Он думал о человеке на другом конце города: идет ли он сейчас по шумной улице или сидит в душном компьютерном клубе? Они построят свой маленький, надежный дом. Будут вместе — в тепле, в покое, в той жизни, которая раньше казалась несбыточной мечтой, а теперь была на расстоянии вытянутой руки.

Вэнь Ле зашел на портал «Сицы» в раздел аренды жилья и начал собирать информацию. Он слышал, что на сайте «Нанкинская недвижимость 365» объявления обновляются чаще всего, и заглянул туда. Действительно, только за сегодняшний день набралось с десятков страниц. Он выставил фильтры: двухкомнатная квартира от собственника в пределах 1200-1500 юаней. Выпало еще страниц пять-шесть.

«Надо всё внимательно изучить, выписать номера телефонов и отправить Наньгун Хуэя на просмотры. Времени у него сейчас всё равно предостаточно».

Прим. 1: «□□» (Sǐ zǒu) — на нанкинском диалекте грубое выражение, аналог «проваливай», «сгинь», «катись ко всем чертям».

<http://bllate.org/book/18179/1751658>